

ОБУЗДАНИЕ ЯЗЫКА

3:1–12

Билл Хутен

“Братья мои! Не многие делайтесь учителями, зная, что мы подвергнемся большему осуждению, ибо все мы много согрешаем. Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать и всё тело. Вот мы влагаем удила в рот коням, чтобы они повиновались нам, и управляем всем телом их. Вот и корабли, как ни велики они и как ни сильными ветрами носятся, небольшим рулем направляются, куда хочет кормчий; так и язык—небольшой член, но много делает. Посмотри, небольшой огонь как много вещества зажигает! И язык—огонь, прикраса неправды; язык в таком положении находится между членами нашими, что оскверняет всё тело и восплаляет круг жизни, будучи сам восплаем от геенны. Ибо всякое естество зверей и птиц, пресмыкающихся и морских животных укрощается и укрощено естеством человеческим, а язык укротить никто из людей не может: это—неудержимое зло; он исполнен смертоносного яда. Им благословляем Бога и Отца и им проклинаем людей, сотворённых по подобию Божьему. Из тех же уст исходит благословение и проклятие: не должно, братья мои, этого быть. Течёт ли из одного отверстия источника сладкая и горькая вода? Не может, братья мои, смоковница приносить маслины или виноградная лоза—смоквы. Также и один источник не может изливать солёную и сладкую воду” (3:1–12).

Это поразительно: эксперты по коммуникации подсчитали, что обычный человек каждый день говорит столько слов, что ими можно заполнить примерно двадцать страниц печатного текста. Этого хватит, чтобы за месяц заполнить две книги объёмом в триста страниц, за год двадцать четыре книги и за пятьдесят лет говорения тысячу двести томов. Ясно, что говорение состав-

ляет очень важную часть нашей жизни. Это настолько важная часть нашей жизни, что большинство учебных заведений предлагает курсы, помогающие людям улучшить свою способность выражать мысли.

Иаков знает: если говорение составляет такую большую часть жизни, то наша вера должна проявляться в наших повседневных разговорах. Эта тема его волнует настолько, что некоторые назвали его послание “Учебником по развитию христианского общения”. Около двадцати процентов стихов в его послании касаются того или иного аспекта нашей речи.

Текст нашего урока, Иак. 3:1–12, представляет собой наиболее пространное обсуждение в Новом Завете того, как мы говорим. В этом отрывке Иаков указывает на самое уязвимое место, корень проблемы,—язык. Христианин двадцатого века должен признать, что эта проблема и связанное с ней учение, излагаемое в данном отрывке, относятся не только к древности. В то или иное время мы все боремся со своим языком.

ВАЖНОСТЬ ЯЗЫКА (3:1, 2)

Уже самые первые его слова в течение многих лет заставляют серьёзно задуматься проповедников и учителей: “Братья мои! Не многие делайтесь учителями...” (3:1a). Заявление Иакова звучит как удар. Однако из других мест Писания (Евр. 5:12; Еф. 4:11) явствует, что Иаков не намеревается привести учителей в уныние. Он говорит о том, что обязательства влекут за собой ответственность. Вот почему он хочет, чтобы мы знали: учителей будут судить более строго. Ясно, что преподавание должно считаться опасным делом для любого человека. Христианско-му учителю принадлежит драгоценное наследие.

Он идёт по стопам иудейского раввина. Многие раввины достигли выдающихся результатов, обучая народ. Но часто к раввинам относились с таким огромным уважением, что они раздувались от гордости и самомнения, и это приводило их к краху. Уважение было настолько велико, что молодых иудеев учили относиться к раввину лучше, чем к родителям. Например, если враг осадил город и родители и раввин были захвачены в плен, в первую очередь следовало выкупить раввина. При таком почтении со стороны народа не трудно понять, как с раввином могло произойти то, о чём говорил Иисус (Мф. 23:2–7). Подобная опасность грозит учителям, особенно проповедникам, и в наше время. Молодые люди опрометчиво берутся проповедовать, руководствуясь всецело неверными мотивами, — ради славы, престижа и похвалы со стороны друзей и семьи — и бросают начатое, когда обнаруживают, что это сопряжено с переживаниями, тяжёлым трудом и душевными муками. Те, кому удаётся удержаться, из-за этих мотивов часто становятся такими же духовно высокомерными, как раввины.

Учителя и проповедники не единственные, кого постигает искушение согрешить своим языком. Язык настолько трудно сдерживать, что каждому христианину необходимо постоянно бдительно за ним следить. Когда Иаков говорит: “Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать и всё тело” (3:2), — он подразумевает, что из всего, что трудно контролировать, язык сдерживать труднее всего. Если вы можете управлять своим языком, то вы сможете управлять и всем остальным.

СДЕРЖИВАНИЕ ЯЗЫКА (3:3, 4)

Из-за того, что это трудно, каждый христианин должен постоянно прилагать усилия, чтобы сдерживать язык. Посмотрите на примеры, которые приводит Иаков: удила во рту коня и руль корабля. Удила дают возможность наезднику управлять конём, а руль позволяет кормчему управлять огромным кораблём. Иаков считает, что язык управляет телом. В стихе 5 он говорит: “...так и язык — небольшой член, но много делает”. Чтобы руль направлял корабль или удила — коня, требуется постоянное напряжение. Это же верно и в отношении языка: мы должны всё время держать язык под контролем, или язык позволит телу сорваться с цепи.

Из примеров, приведённых Иаковым, можно сделать ещё один вывод. Удила, руль и язык не только малы, но им также нужно преодолевать противоборствующие силы. Удила должны превозмочь дикую природу коня, а руль должен бороться с ветрами и течениями, которые иначе

остановят корабль. Точно так же и язык человека: чтобы он находился под контролем и направлял тело, он должен преодолевать противоборствующие силы. Наша старая натура внутри и греховный мир вокруг нас ведут с нами борьбу на каждом шагу нашего пути. Нам необходимо поручить Иисусу управлять нашим языком, как жокей управляет удилами и как кормчий управляет рулём. Мы должны позволить Господу нашей жизни стать Господом наших уст. Нужно вторить молитве псалмопевца: “Положи, Господи, охрану устам моим и огради двери уст моих” (Пс. 140:3).

ОПАСНОСТЬ, КОТОРУЮ НЕСЁТ ЯЗЫК (3:5–12)

Иаков так настойчиво призывает сдерживать язык, потому что ему известно, какую опасность несёт неуправляемый язык. Сообщая нам об этой опасности, он перечисляет три вызывающих тревогу факта, связанных с неуправляемым языком.

Во-первых, он может осквернить тело. Иаков говорит:

Посмотри, небольшой огонь как много вещества зажигает! И язык — огонь, прикраса неправды; язык в таком положении находится между членами нашими, что оскверняет всё тело и восплаяет круг жизни, будучи сам восплаем от геенны (3:5, 6).

Он говорит, что вред, который может причинить язык, сродни вреду, причиняемому лесным пожаром. Лесной пожар может пылать неудержимо и в итоге уничтожить ценное имущество далеко от того места, где он начался. Это же верно в отношении языка. Небольшая искра от языка может зажечь большой пожар, который будет бушевать неудержимо и погубить жизни далеко от того места, где она зажглась. Неудивительно, что Иаков говорит, что он “восплаем от геенны”. Дьявол радуется, когда мы уничтожаем друг друга подобным образом.

Во-вторых, язык невозможно укротить. “Ибо всякое естество зверей и птиц, пресмыкающихся и морских животных укрощается и укрощено естеством человеческим, а язык укротить никто из людей не может: это — неудержимое зло; он исполнен смертоносного яда” (3:7, 8) — так Святой Дух вдохновил Иакова сказать. Ясно, что сами люди неспособны сдерживать свой язык. Чтобы укротить это необузданное, неудержимое зло, нужно что-то или кто-то иной. Если большим кораблём управляет руль, то рулём управляет кормчий. И снова мы должны просить Господа нашей жизни быть Господом наших уст. Он единствен-

ный, кто обладает достаточной силой, чтобы обуздать этот яростный огонь и превратить его в источник силы.

В-третьих, Иаков говорит, что неуправляемый язык действует в противоречии с верой христианина. И подчёркнуто поясняет: “Течёт ли из одного отверстия источника сладкая и горькая вода?” (3:11). Ответ на вопрос, заключённый в пояснении, — звучное “нет”. Для ответа “да” все наши знания пришлось бы перевернуть с ног на голову. Иаков продолжает приводить иллюстрации: “Не может, братья мои, смоковница приносить маслины или виноградная лоза — смоквы...” (3:12). Он хочет, чтобы христиане поняли, что нет ничего более несообразного, чем когда христианин использует свой язык для пения хвалы Богу в воскресенье, а затем поворачивается и проклинает своего ближнего остальную часть недели. С христианином, который проклинает, бра-

нится или сплетничает, далеко не всё в порядке (Прит. 4:23; Мф. 15:18). Никто не причислит к списку выдающихся христиан человека, который известен своим сквернословием, грязными шутками и распространением свежих сплетен. Почему? Потому что даже мир сознаёт, что иметь неуправляемый язык несообразно с христианскими принципами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Псалмопевец сказал: “Буду я наблюдать за путями моими, чтобы не согрешать мне языком моим; буду обуздывать уста мои...” (Пс. 38:2). Каким образом мы позволяем нашей вере изменять нашу жизнь? Делая Иисуса Господом нашей жизни! И нет ничего важнее в осуществлении этого, чем позволить Ему управлять нашей речью!